

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОТМЫВАНИЕМ ДОХОДОВ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, МЕРЫ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Усмоналиев Жахонгирмирзо Равшанбек углы

курсант 4-курса Таможенного института,

e-mail: 0xufra.arfux0@gmail.com

Тел: +998934180902

Аннотация. В работе исследуются актуальные проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотических средств в Республике Узбекистан. Анализируются международные подходы к борьбе с отмыванием денег, особое внимание уделяется опыту США в области финансового мониторинга. Рассматриваются ключевые вызовы: использование криптовалют, сложные схемы легализации через офшорные юрисдикции, недостаточная прозрачность бенефициарного владения. Предлагается комплекс мер по совершенствованию национальной системы ПОД/ФТ, включая создание аналога Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN), внедрение реестра бенефициарных собственников по модели Corporate Transparency Act, установление уголовной ответственности юридических лиц за легализацию преступных доходов по примеру США и Швейцарии. Обосновывается необходимость применения технологий искусственного интеллекта для выявления подозрительных транзакций. Предложенные меры направлены на повышение эффективности борьбы с наркопреступностью и укрепление финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: отмывание денег, наркотрафик, FinCEN, бенефициарная собственность, искусственный интеллект, финансовый мониторинг, уголовная ответственность юридических лиц.

Abstract. This paper examines current challenges in combating money laundering from illicit drug trafficking in the Republic of Uzbekistan. International approaches to anti-money laundering are analyzed, with particular attention to the U.S. experience in financial monitoring. Key challenges are addressed: cryptocurrency use, complex laundering schemes through offshore jurisdictions, and insufficient beneficial ownership transparency. A comprehensive set of measures is proposed to improve the national AML/CFT system, including establishing an analog of the Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN), implementing a beneficial ownership registry modeled after the Corporate Transparency Act, and introducing criminal liability for legal entities for money laundering following U.S.

and Swiss examples. The necessity of applying artificial intelligence technologies for detecting suspicious transactions is substantiated. The proposed measures aim to enhance the effectiveness of combating drug-related crimes and strengthen the state's financial security.

Keywords: money laundering, drug trafficking, FinCEN, beneficial ownership, artificial intelligence, financial monitoring, corporate criminal liability.

Введение

В условиях глобализации и цифровизации финансовых рынков проблема отмывания доходов от незаконного оборота наркотических средств приобретает особую актуальность. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), ежегодный объем доходов от наркоторговли составляет от 420 до 650 миллиардов долларов США, что эквивалентно 1,5-2% мирового ВВП. Значительная часть этих средств легализуется через финансовую систему, подрывая экономическую безопасность государств и способствуя коррупции.

Для Республики Узбекистан, находящейся в непосредственной близости от основных маршрутов наркотрафика из Афганистана, проблема противодействия отмыванию наркодоходов имеет стратегическое значение. Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на видеоселекторном совещании по вопросам развития информационных технологий и цифровизации государственного управления: "Цифровизация – это не просто внедрение технологий, это изменение мышления, это борьба с коррупцией и повышение прозрачности всех процессов".

По данным Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, в 2023 году было выявлено более 3,500 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых около 15% сопровождалось попытками легализации преступных доходов. Общая сумма выявленных и замороженных активов, связанных с наркоторговлей, превысила 120 миллионов долларов США.

Основные схемы отмывания наркодоходов принято считать *Традиционные схемы*, к которым относятся: Использование подставных компаний и фиктивных контрактов; Приобретение недвижимости через номинальных владельцев; Вывод средств через офшорные юрисдикции; Использование неформальных систем денежных переводов (хавала), а также *Новые технологические вызовы*: Криптовалютные транзакции и DeFi-платформы; Использование цифровых кошельков и анонимных платежных систем; Отмывание через онлайн-игры и виртуальные миры; NFT и другие цифровые активы.

Международный опыт противодействия легализации денежных средств полученных от продажи наркотиков

Первым изученным опытом, является опыт США: Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN).

FinCEN, созданная в 1990 году как подразделение Министерства финансов США, является центральным элементом американской системы ПОД/ФТ. Основные функции FinCEN являются:

1. Сбор и анализ информации:

- Обработка более 20 миллионов отчетов о подозрительных операциях ежегодно
- Ведение базы данных с информацией о более чем 300 миллионах финансовых транзакций
- Использование AI и машинного обучения для выявления паттернов

2. Координация деятельности:

- Взаимодействие с 150+ правоохранительными агентствами
- Координация с финансовыми регуляторами
- Международное сотрудничество через Группу "Эгмонт"

3. Регуляторные функции:

- Разработка правил ПОД/ФТ для финансовых институтов
- Надзор за соблюдением требований
- Наложение штрафов (в 2023 году – более 3 млрд долларов)

Вторым изученным опытом, является Corporate Transparency Act (CTA)

Принятый в 2021 году CTA стал революционным шагом в обеспечении прозрачности корпоративной собственности в США:

- **Требования к раскрытию информации:** компании обязаны сообщать о физических лицах, владеющих 25% и более капитала
- **Централизованный реестр:** создана единая база данных бенефициарных владельцев
- **Санкции:** штрафы до 500 долларов в день за непредоставление информации, уголовная ответственность за умышленное предоставление ложных данных

Третий изученный опыт Швейцарии

Швейцарское законодательство в области ПОД/ФТ считается одним из самых строгих в мире, в ней имеется Уголовная ответственность юридических лиц (ст. 102 УК Швейцарии) в котором привлекают к ответственности штрафами до 5 миллионов

швейцарских франков, возможностью ликвидации компании и личной ответственностью руководителей.

А также *обязательствами финансовых институтов*. К ним относятся:

- Усиленная проверка клиентов (Enhanced Due Diligence)
- Немедленное информирование о подозрительных операциях
- Блокировка активов до завершения расследования

Следуя из вышеуказанных опытов по совершенствованию системы, можно предложить ПОД/ФТ в Узбекистане,

Создание **Национального центра финансовой разведки** (аналог FinCEN). Предлагается создать при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан специализированное подразделение – **Национальный центр финансовой разведки и противодействия отмыванию денег (НЦФР)**.

В состав НЦФР войдут следующие подразделения: Департамент сбора и анализа финансовой информации, Департамент координации и взаимодействия, Департамент международного сотрудничества, Департамент IT и кибербезопасности, а также Аналитический центр с применением искусственного интеллекта.

НЦФР будет осуществлять централизованный сбор отчетов о подозрительных операциях от всех финансовых институтов, проводить анализ финансовых потоков с использованием технологий Big Data, координировать деятельность правоохранительных органов, вести единую базу данных финансовых операций и обеспечивать международное сотрудничество в рамках Группы "Эгмонт" и FATF.

Для функционирования НЦФР необходимо принятие Закона "О Национальном центре финансовой разведки", который определит статус и полномочия НЦФР, механизмы межведомственного взаимодействия, порядок доступа к информации и гарантии защиты конфиденциальных данных.

2. Внедрение Реестра бенефициарных собственников

По аналогии с американским Corporate Transparency Act предлагается создать централизованный реестр бенефициарных владельцев всех юридических лиц, зарегистрированных в Узбекистане. Можно внедрить в наше законодательство в трёх **этапах**:

Первый этап, запланированный на 2025 год, предусматривает создание правовой базы через принятие Закона "О прозрачности корпоративной собственности", внесение изменений в Гражданский кодекс и законодательство о юридических лицах, а также разработку подзаконных актов.

Второй этап в 2026 году будет посвящен созданию технической инфраструктуры, включающей защищенную IT-платформу реестра, интеграцию с существующими

государственными базами данных и разработку API для автоматизированного обмена данными.

Третий этап в 2027 году ознаменуется полным внедрением системы с обязательной регистрацией всех бенефициарных владельцев, запуском системы мониторинга и верификации, а также началом применения санкций за нарушения.

Реестр будет содержать данные о физических лицах, владеющих 25% и более капитала, лицах, имеющих право назначать или смещать руководство, фактических контролирующих лицах, а также полную цепочку владения до конечного бенефициара.

За нарушение требований предусматриваются административные штрафы от 100 до 1000 базовых расчетных величин, приостановление деятельности юридического лица и уголовная ответственность за умышленное сокрытие информации.

3. Введение уголовной ответственности юридических лиц

Предлагается дополнить Уголовный кодекс Республики Узбекистан новой главой "Уголовная ответственность юридических лиц".

Проект статьи 243-1. Ответственность юридических лиц за легализацию преступных доходов

Согласно проекту статьи, юридическое лицо несет уголовную ответственность за легализацию доходов, полученных преступным путем, если деяние совершено органом или представителем юридического лица, в интересах или от имени юридического лица, либо при отсутствии надлежащего контроля со стороны юридического лица.

Основное наказание составляет штраф в размере от 5,000 до 10,000 базовых расчетных величин. В качестве дополнительных наказаний предусматриваются запрет на осуществление определенной деятельности сроком до 5 лет, конфискация имущества и принудительная ликвидация юридического лица.

При легализации доходов от незаконного оборота наркотических средств штраф увеличивается до 20,000 базовых расчетных величин с обязательной конфискацией всего имущества и принудительной ликвидацией юридического лица.

Юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб и приняло меры по предотвращению подобных преступлений.

Проект статьи 243-2. Ответственность руководителей юридических лиц

Руководитель юридического лица, допустивший использование организации для легализации преступных доходов, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до 5 лет.

4. Применение искусственного интеллекта для выявления подозрительных транзакций

Современные технологии AI и машинного обучения способны революционизировать систему финансового мониторинга.

Модуль анализа транзакций будет выявлять аномальные паттерны в реальном времени, анализировать поведенческие модели клиентов, осуществлять кросс-канальный мониторинг банков, платежных систем и криптобирж, а также проводить предиктивную аналитику рисков.

Модуль сетевого анализа обеспечит построение графов связей между субъектами, выявление скрытых бенефициаров, анализ цепочек транзакций и идентификацию организованных групп.

Модуль обработки неструктурированных данных будет анализировать текстовые документы, включая контракты и переписку, осуществлять мониторинг социальных сетей и мессенджеров, анализировать изображения и видео, а также обрабатывать голосовые записи.

Модуль криптовалютного мониторинга займется отслеживанием blockchain-транзакций, деанонимизацией криптокошельков, мониторингом DeFi-протоколов и анализом NFT-транзакций.

Система должна обрабатывать не менее 1 миллиона транзакций в сутки с временем реакции на подозрительную операцию не более 5 минут. Точность выявления должна составлять не менее 85%, при этом обязательна интеграция с международными базами данных.

Этапом внедрения можно запланировать в 2025 год, как пилотный проект с тестированием в 5 крупнейших банках, обучением модели на исторических данных и разработкой алгоритмов для местного рынка.

В 2026 году произойдет расширение системы с подключением всех банков и платежных систем, интеграцией с государственными базами данных и запуском модуля криптовалютного мониторинга.

К 2027 году планируется полномасштабное внедрение с охватом всех финансовых институтов, интеграцией с международными системами и запуском предиктивной аналитики.

Механизмы реализации предложений

Первым шагом станет создание Межведомственной комиссии по реформированию системы ПОД/ФТ под председательством Генерального прокурора. В состав комиссии войдут представители Министерства финансов, Центрального банка,

Государственного налогового комитета, Государственного таможенного комитета и Службы государственной безопасности.

Комиссия разработает Национальную стратегию ПОД/ФТ на 2025-2030 годы с четкими ключевыми показателями эффективности: увеличение выявляемости схем отмывания на 50%, рост объема конфискованных активов в 3 раза и повышение позиции в рейтинге FATF до 40 места.

Программа подготовки кадров предусматривает создание специализированного учебного центра, организацию стажировок в FinCEN и европейских подразделениях финансовой разведки, а также сертификацию специалистов по международным стандартам.

Финансирование реформ будет осуществляться из четырех источников: государственный бюджет обеспечит 40% средств, специальный фонд из конфискованных активов – 30%, международные гранты и техническая помощь – 20%, а сборы с финансовых институтов – 10%.

Ориентировочный бюджет на 2025-2027 годы составляет 55 миллионов долларов, из которых 15 миллионов пойдут на создание НЦФР, 25 миллионов – на разработку и внедрение AI-системы, 10 миллионов – на создание реестра бенефициаров и 5 миллионов – на обучение персонала.

Ожидаемые результаты и эффективность

В области выявляемости ожидается рост числа выявленных схем отмывания на 50% к 2027 году и увеличение сообщений о подозрительных операциях в 3 раза. Финансовые результаты включают конфискацию активов на сумму более 500 миллионов долларов к 2030 году и сокращение теневого оборота наркосредств на 30%. В международных рейтингах ожидается повышение позиции Узбекистана в рейтинге FATF с 67 до 40 места и улучшение позиций в Индексе восприятия коррупции.

Реализация предложенных мер приведет к повышению прозрачности финансовой системы, снижению привлекательности Узбекистана для наркотрафика, укреплению доверия международных инвесторов и созданию неблагоприятной среды для организованной преступности.

Заключение

Борьба с отмыванием доходов от наркотрафика требует системного подхода и политической воли. Предложенный комплекс мер, основанный на лучших международных практиках и адаптированный к условиям Узбекистана, способен кардинально повысить эффективность противодействия легализации преступных доходов.

Ключевыми факторами успеха являются:

- Создание специализированного органа финансовой разведки
- Обеспечение прозрачности корпоративной собственности
- Установление уголовной ответственности юридических лиц
- Внедрение передовых технологий, включая искусственный интеллект

Реализация предложенных мер не только усилит борьбу с наркопреступностью, но и будет способствовать общему оздоровлению экономики, повышению инвестиционной привлекательности страны и укреплению международного авторитета Узбекистана.

Как подчеркнул Президент Шавкат Мирзиёев: "Построение Нового Узбекистана невозможно без создания эффективной системы противодействия коррупции и экономическим преступлениям. Это вопрос не только экономической, но и национальной безопасности".

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 11.09.2023 г. № ПФ-158 "О стратегии "Узбекистан-2030"" // Национальная база данных законодательства.
2. United Nations Office on Drugs and Crime (2023). World Drug Report 2023. Vienna: UNODC.
3. Financial Action Task Force (2023). Money Laundering from Drug Trafficking: Global Threat Assessment. Paris: FATF.
4. U.S. Department of the Treasury (2022). National Money Laundering Risk Assessment. Washington: FinCEN.
5. Corporate Transparency Act of 2021, H.R.2513, 116th Congress (2019-2020).
6. Swiss Criminal Code (Schweizerisches Strafgesetzbuch), SR 311.0, Art. 102.
7. Chainalysis (2024). Crypto Crime Report 2024. New York: Chainalysis Inc.
8. Приженникова А.Н. Электронное правосудие в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. № 3. С. 45-58.
9. Зинатуллин З.З., Перевозчикова А.В. Следственные действия в эпоху цифровизации: вызовы и решения // Уголовный процесс. 2021. № 7. С. 23-31.
10. Basel Institute on Governance (2023). Basel AML Index 2023. Basel: Basel Institute.

11. Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма» от 26.08.2004 г. № 660-II.

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-XII.

13. European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (2023). EU Drug Markets Report. The Hague: Europol.

14. International Monetary Fund (2023). The IMF and the Fight Against Money Laundering and the Financing of Terrorism. Washington: IMF.

15. Wolfsberg Group (2022). Wolfsberg Statement on Effectiveness. Wolfsberg: Wolfsberg Group.